

Прошло две недели с тех пор, как я начала свою жизнь выживающей бродяги. Кстати, на этом континенте одна неделя называлась [неделя духа], которая делилась на семь дней: свет, тьма, земля, вода, огонь, ветер и пустота. День света использовался как праздник. В день тьмы люди снова приступали к работе. Старики причитали: "Тьма посетила мир", когда им приходилось вставать на работу в день тьмы. Первоначально в качестве праздника использовалась тьма, властвующая над покоем, но святая церковь насильно поменяла праздник на день света.

Проведя здесь две недели, я уже привыкла к жизни в лесу, эта страна находилась в южной части, и климат был теплым, так что я могла как-то справляться здесь, но если бы время года было поздней осенью или зимой, была бы вероятность, что я бы бесславно скончалась.

Из-за того, что я сделала со старой каргой и тем пьяницей, я была начеку все эти две недели, но преследователей за мной не было.

Я продолжала свои обычные тренировки и базовое обучение управлению магической силой. За это время я еще не раз появлялась в городе, чтобы пополнить запасы того, что не могла достать в лесу. В это время я увидела тех брата и сестру, но, возможно, благодаря тому, что я передала им кошелек пьяницы, они смогли нормально питаться, и их цвет лиц стал лучше.

На данный момент мои отношения с этими двумя были ближе, чем незнакомые, но меньше, чем знакомые. Старший брат Гил почему-то считал меня соперником, а младшая сестра Шури при виде меня широко улыбалась и махала рукой.

Я много раз проверяла свое открытие явления использования магической силы для перемещения волос как продолжения моего тела. В результате я обнаружила, что могу двигать ими всего на несколько сантиметров, когда размахиваю ими. Как я и думала, мир оказался не так прост. Тем не менее, когда я пробовала экспериментировать сотни раз, у меня возникло ощущение, что моя точность увеличилась на двадцать процентов, а сила также немного возросла.

Более серьезной проблемой было то, как я создавала шнур, просто связывая волосы вместе, чтобы удлинить длину, поэтому шнур становился ломким после десятков раз использования. Возможно, причиной была моя низкая проворность, но благодаря постоянному заплетанию волос в шнур моя проворность увеличилась на единицу.

.

▼ Ария (Алисия) Раса : Человек ♀ - Ранг 0

□Магическая сила : 43/52□△ 7 Повышение□Выносливость : 28/36□△ 4 Повышение

□ Сила : 3 (4)□□ Выносливость : 4 (5)□□ Ловкость : 5 (6)□

□ Проворность: 5 (6) □ Δ 1 Повышение

□ Уровень неэлементной магии 1 □

□ Магия повседневной жизни × □ □

□ Уровень контроля магической силы □ □

□ Скрытность уровень 1 □ □ Ночное зрение уровень 1 □

□ Поиск уровень 1 □

□ Общая боевая сила : 24 (с усилением тела : 26) □ Δ 1 Повышение

.

Я все еще не выучила навык владения коротким мечом, но взамен получила неэлементную магию первого уровня. Я также все еще не выучила навык оценки, но у меня было ощущение, что его точность значительно возросла, потому что я использовала его с концентрацией.

Неэлементная магия, у которой был уровень навыка, это Усиление тела и боевое искусство. Усиление тела изначально должно было изучаться вместе с навыком ближнего боя, но в итоге я выучила его первым.

Судя по увеличению моей боевой силы, казалось, что усиление тела первого уровня усиливает тебя на десять процентов.

..... Это означало, что усиление тела Фельда было 5-го уровня, то есть он мог использовать навык ближнего боя 5-го уровня, что было пределом обычного человека. Неудивительно, что он был силен.

Я изучала только навыки типа магической силы, потому что мое тело было еще маленьким и не могло справиться с навыками физического типа. Это было мое предположение. Говорили, что обучение навыкам ближнего боя будет проходить быстрее, если укрепить тело, но даже если бы я могла научиться навыку, на который обычно уходит два или три года, всего за шесть месяцев, у меня сейчас не было никакой возможности потратить столько времени.

Неужели не было ничего хорошего в том, чтобы просто точно повторять техники? Возможно, есть какая-то хитрость, чтобы научиться этому.

Моя магическая сила увеличилась, должно быть, благодаря тренировке магической силы и

изучению усиления тела, что было не элементарной магией.

Моя выносливость увеличилась не только потому, что я привыкла жить в лесу, я думаю, что это также из-за боли, которая исходила от моих суставов ног.

Сначала я подумала, что эта внезапная боль в ногах, которую я почувствовала впервые, была вызвана чрезмерной тренировкой и усталостью, но "знание" внутри меня подсказало мне, что это [боли взросления].

Видимо, что такое явление должно происходить, когда человеческое тело быстро растет. Но это должно было происходить, когда мне будет больше десяти лет и мое тело станет крупнее. Тогда почему такое явление происходит с семилетним ребенком, как я? Это меня встревожило, и я попыталась разобраться в "знаниях". Затем всплыла информация о магической силе.

Этого почти никогда не случалось с простолюдинами, но, похоже, дети дворян, которые с детства тренировали свою магическую силу, быстро росли. У дворян был быстрый рост и медленное старение. Это было потому, что дворяне были правящим классом, избранным богом, в их теле текла благородная голубая кровь. Часть дворян, похоже, говорила это о себе, но, по словам учителя той женщины, это было явление, которое происходило просто потому, что у них было много магической силы.

Конечно, моя магическая сила сейчас была намного больше, чем у какого-нибудь случайного взрослого. Но, согласно моим "знаниям", даже дворянских детей, чей рост ускорялся уже в семь лет, должно быть немного. Возможно, не столько из-за влияния количества навыков и боевой подготовки, сколько потому, что не было детей, которые бы так отчаянно тренировались, когда им было еще только семь лет.

Другими словами, мой вывод о сложившейся ситуации был таков: из-за того, что моя магическая сила выросла до уровня взрослого человека, мое тело пережило быстрый рост и вызывало боль в суставах. Поэтому боль не исчезнет, даже если я отдохну, а значит, это не повод прекращать тренировки. Однако, как и ожидалось, эффективность тренировок в таком состоянии была низкой, поэтому пока что я отдавала предпочтение тренировкам в [магии].

Но прежде, чем приступить к этому, я задумалась, какой вид магии мне следует изучать.

Прежде чем думать о том, что выбрать, важнее было бы поразмышлять о том, каким типом [пользователя магии] я хочу стать.

Первым был тот тип, который я рассматривала все это время. Стать [волшебником], который использовал свою собственную магическую силу, чтобы вмешиваться в окружающие магические частицы и использовать элементарное волшебство. Это был самый распространенный [пользователь магии], и этот стиль можно было использовать в любых условиях, так что он был удобен в использовании.

Вторым был [пользователь духа], который использовал силу духа, [обращаясь с просьбой] к окружающим духам, используя свою собственную магическую силу в качестве [компенсации]. Расход магической силы можно было сократить, если увеличить родство с духами. И наоборот, если духи были в плохом настроении, то сила магии уменьшалась, а местность ограничивала твои возможности, например, нельзя было использовать элемент земли на каменной мостовой или нельзя было использовать элемент ветра в пещере. Если использовать стихию огня в лесу, то вас возненавидит дух воды.

Третьим был [призыватель], который использовал магический круг, чтобы призвать выбранного им духа или монстра. Это было похоже на то, как это делают пользователи духов, но в этом случае, если вы заключили контракт, ваш призванный дух будет подчиняться и сражаться за вас всегда, если только не возникнут какие-либо исключительные обстоятельства.

При вызове нужно было сконцентрировать свой разум, но после вызова призыватель мог сражаться как воин или волшебник, что было преимуществом. Чтобы заключить контракт с призванным существом, нужно было подчинить цель или сделать так, чтобы вы ей понравились. Кроме того, пока призыватель был в состоянии призыва, ваша магическая сила расходовалась, так что для высокорангового призывателя было обычным делом научиться самообороне. Не было никого, кто выбирал этот путь в качестве новичка.

Поэтому, если бы я хотела изучать магию, с самого начала моим единственным выбором мог быть только [волшебник].

Волшебство состояло из шести элементов. волшебник использовал волшебство той стихии, которая ему подходила. Таково было общее мнение, но я подозревала, что, возможно, стихия каждого отдельного человека основывалась на его симпатиях и антипатиях, на которые влияли его опыт, предпочтения и окружающая его до этого момента обстановка. А затем, используя этот элемент много раз, магическая сила этого элемента формирует [магический камень] внутри тела. Возможно, так оно и было?

Но неужели все маги до сих пор не заметили чего-то подобного, о чем мог подумать даже такой ребенок, как я? Возможно, они заметили, но все равно не смогли изучить многие элементы просто потому, что им не хватало времени на обучение стольких элементов.

Предположим, что элемент, который был твоей сильной стороной, который ты предпочитал, можно было выучить, тренируясь десять раз, в то время как для изучения элемента, который тебе не нравился, потребовалось бы сто раз тренироваться. Если не брать в расчет эльфов, обладающих вечной жизнью, то если человек захочет овладеть волшебством, ему потребуются десятки лет, чтобы овладеть одним элементом. Поэтому эффективнее было отказаться от тех стихий, с которыми вы не умеете хорошо обращаться, и сосредоточиться на той, с которой у вас все в порядке.

Даже эльф, специализирующийся на магии, не мог использовать стихию огня, если он был лесным эльфом и жил в лесу. Это должно быть потому, что они бессознательно избегали [огня], который мог сжечь лес.

Также..... в этом вопросе может быть подвох, как и в случае с [божественной защитой (читом)]. На данный момент обучение нескольким стихиям было бы неэффективным. И если по какой-то случайности подвох действительно существует, то будет лучше, если я ограничусь одним или двумя элементами.

Тогда, во-первых, мне не стоит испытывать все стихии, чтобы понять, какая из них мне по силам. Мне следует подумать о стиле боя, который я хочу использовать, прежде чем мои интересы и предпочтения закрепятся, и выбирать только на основе эффективности.

Если бы я просто рассматривала сражения, то магия огня была бы наиболее оптимальной. Огонь был эффективен против большинства живых существ, и можно было ожидать, что повреждения будут распространяться шире, если огонь будет продолжать гореть. Если бы мне пришлось перечислить ее слабые стороны, то они заключались бы в том, что распространяющийся урон мог бы поразить и меня саму, а пламя не имело физического веса, поэтому волшебство огня имело тенденцию быть медленным.

Например, заклинание "Огненная стрела" имело скорость, равную скорости камня, брошенного мальчиком со всей силы, так что любой нормальный боец легко от него увернется. Каменная пуля волшебства земли обладала физической разрушительной силой, и ее скорость была примерно такой же, как у рогатки, которую использует взрослый человек, но каменная пуля, обладающая низкой магической силой, могла быть легко заблокирована твердой броней или щитом.

В случае с водой, если вы можете создать ледяную стрелу, то она будет иметь скорость и довольно большую силу, но в волшебстве воды было много заклинаний, которые воздействовали на живых существ, поэтому их физическая разрушительная сила была низкой. Волшебство ветра было трудно различимо невооруженным глазом, поэтому противнику было сложно его обнаружить, к тому же оно было быстрым. Но его эффект против живых существ или предметов был ниже, чем у других стихий.

Волшебство света могло восстанавливать выносливость и исцелять раны. У него также были удобные заклинания, например, для лечения яда, но у него было очень мало методов для атаки. Волшебство тьмы имело множество заклинаний для иллюзий и поддержки. Если вы станете экспертом в нем, то, казалось, сможете даже выучить заклинания пространственного типа или телепортацию, но вы не сможете использовать такие заклинания, пока не достигнете уровня королевского придворного волшебника. Как и у волшебства света, у волшебства тьмы тоже было очень мало способов прямой атаки.

У каждого из них были свои слабости и преимущества. С этой точки зрения, Волшебство огня имело силу, специализированную для атаки, а волшебство воды могло также закрывать раны и проводить простое лечение, так что женщина, которая могла использовать оба способа, могла бы стать идеальным рядовым волшебником.

В первую очередь, что я искала от волшебства?

Мне нужно было "оружие" как способ выживания, и хотя моя магическая сила несколько возросла, она все еще была на уровне обычного взрослого человека. Я чувствовала, что для меня было бы опасно полагаться на атакующие волшебство, которое потребляло много магической силы.

Кроме того, я могла бы просто тренироваться в мастерстве владения коротким мечом и метании, если бы мне нужна была сила атаки, так что я должна изучить тот тип волшебства, который может помочь в этом.

—* Хьён!

Брошенный мною шампур вонзился в землю. В течение этих двух недель я тренировалась в метании с помощью железных шампуров.

Шампуры были обгоревшими, ржавыми и черными от налипшей на них копоти. Я провела целых два дня, шлифуя их точильным камнем, и, как мне показалось, они были сделаны из стали. В таком виде их было бы трудно использовать, поэтому я попробовала заточить кончики, чтобы они были острыми как лезвие. Потребовалось время, пока они стали пригодными для использования, но я была очень рада, что они стальные. Я не знала, что буду делать, если окажется, что они просто литые, после того как потратила столько времени.

Но хотя мой бросок мог пронзить землю, он все же не мог проткнуть ствол дерева. Может показаться, что это совершенно не годится, но возможность бросить шампур ровно по прямой - это уже очень большое улучшение.

Волшебство Света и волшебство Тьмы были бы полезны для ближнего боя и метания. Если бы у меня были оба, то после сражения ближнем бою я смогла бы самостоятельно вылечить рану, а также восстановить свою небольшую выносливость.

Я также изучала скрытность, так что она должна особенно хорошо сочетаться с иллюзиями волшебства тьмы.

Я не стала бы заставлять себя драться в лоб. Я бы перехитрила врага, расставила ловушку и убежала, если бы это было бесполезно. Оставляя честный бой почетным рыцарям или мускулистым монстрам вроде Фельда.

Тогда давайте сразу попрактикуемся в волшебстве..... таков был мой план, но хотя та женщина должна была пройти общую подготовку для исследования своей стихии, она совершенно забыла все о волшебстве тьмы.

Нет, ее это совершенно не интересовало, так что была вероятность, что она с самого начала слушала уроки своего учителя.

Взамен у нее было много знаний о волшебстве света. Когда я задумалась, почему ее знания

были настолько ограничены, оказалось, что [я] в [отоме-игре] использовала волшебство света, поэтому она отчаянно пыталась его изучить.

Если бы ее спросили, почему она не смогла выучить его, хотя она была так заинтересована в нем, она бы ответила, что это потому что ей легко удалось выучить волшебство огня и волшебство воды. Похоже, что ей было очень просто с ними, и ей наскучило изучать волшебство света. Из этого я поняла, как важно для волшебника иметь концентрацию.

Итак, давайте потренируемся в волшебстве света. Когда дело доходило до изучения заклинаний волшебства с уровнем 2..... или, в терминологии волшебников, волшебством второго ранга или выше, обычно люди становились учениками мастера и учились у него, как та женщина, или вступали в гильдию волшебников и платили, чтобы их научили тому волшебству, которому они хотели.

Исключение составляли дворяне, поступившие в академию волшебства. Там их обучали основам волшебства. Как же тогда обычные люди, которые даже не знали своей стихии, обучались основам волшебства? Гильдия волшебников написала книгу о волшебстве первого уровня, или волшебства первого ранга, и продавала ее, чтобы увеличить число волшебников, так что, похоже, они учились так.

Обучение элементарной магии начиналось с точного запоминания заклинания и его точного произнесения.

Одновременно с этим нужно было выучить смысл заклинания. Заклинание не работает, пока вы не поймете, как смысл заклинания влияет на мир - так говорил учитель той женщины.

Сначала было [заклинание]. Духи использовали язык, называемый [язык духов], чтобы вмешиваться в мир. Древний эльф упростил этот язык так, что им мог пользоваться даже человек. Ну, если говорить прямо, то заклинание было похоже на ухудшенную версию языка духов. Хотя он был упрощен настолько, что даже человек мог его использовать, изначально это был язык существа, обладающего иным образом мышления, поэтому, чтобы понять его, человеку понадобилось бы несколько месяцев, в худшем случае - несколько лет. Та женщина лишь смутно помнила значение заклинаний, даже своих собственных, которые она использовала, но значение заклинаний волшебства света было единственным, которые она помнила (хотя и не могла их понять).

Первым рангом волшебства света были Исцеление и Лечение. Я бегло просмотрела их.

Исцеление восстанавливало выносливость, а также заставляло раны на теле затягиваться естественным образом. Поэтому, когда люди без знаний использовали его, случались такие происшествия, как кость заживала, но при этом сгибалась не в ту сторону, или оставались ужасные шрамы.

Лечение не было естественным заживлением. Оно было ближе к регенерации. Оно полностью

заживляло рану, не оставляя даже шрама, но радиус его действия был невелик и требовал времени. Если заклинание использовалось для исцеления глубоких ран, то случалось, что оно поглощало всю выносливость человека и ставило его на грань смерти.

Обычные травмы можно было вылечить одним лишь "Исцелением", поэтому были люди, которые не изучали "Лечение", как Фельд. Таково было фактическое положение дел.

Заклинанием Исцеления было

[Ритеиуа Русутори Захиикаа].

Его значение было [Исцелить эту цель]. Заклинание было странно длинным. Несмотря на то, что оно было таким коротким в человеческих словах, был ли в нем какой-то смысл? Это был результат преобразования языка духов в слова, которые мог использовать человек, так что, возможно, это вызвало появление излишеств?

Заклинанием Лечения было

[Ритеишуваа Руборудеан Осутоориисутен]

Смысл был [Вернуть тело в прежнее состояние]. Оба заклинания было странно трудно запомнить. В "знаниях" той женщины, похоже, были случаи, когда она произносила заклинание по-другому, так что волшебство не активировалось. Казалось, были какие-то хитрости, вроде того, что волшебство легче активировать, если произносить рифму, но в итоге я решила, что правильным ответом было то, о чем твердил учитель той женщины.

— Правильно понимать смысл заклинания и точно его произносить.

А пока давайте попробуем произнести его один раз. К счастью..... или, возможно, не очень к счастью, из-за жизни в лесу у меня никогда не было недостатка в мелких ранах.

—Ритеиуа Русутори Захиикаа.....

.....Это было немного странно? Конечно, эффект, на который я надеялась, не сработал. Даже когда я попробовала проверить с помощью кристалла оценки, моя магическая сила ничуть не уменьшилась. Обычно люди в конце произносят "Исцеление", но "Исцеление" было не языком духов, а обычным языком. Это была не часть заклинания, а просто активирующее слово. Другими словами, это было то, что люди произносили для того, чтобы сделать свой образ более ясным. Не было бы никаких проблем, даже если бы это слово было опущено. Но даже в этом случае большинство людей не могли активировать магию, если не произносили слово активации. То же самое было и с боевыми навыками, которые были не элементарной магией, где люди должны были произнести слово активации, за исключением усиления тела. Возможно, для меня было бы лучше использовать слово активации, пока я еще только начинаю.

Мое первое заклинание не удалось. Возможно, дело было в плохом произношении или в том, что я не понимала смысла. После этого я продолжала пытаться, меняя произношение понемногу, но я все еще не могла увидеть никаких признаков активации волшебства Исцеления.

—

<http://tl.rulate.ru/book/55822/1800439>